активный словарный запас её носителя. С развитием производства данная лексика либо перешла в пассивный запас, либо вышла из употребления вовсе.

1. Абаев В. И. ИЭСОЯ Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. – Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1973. – 448 с.
2. Айларты И. Ирон фарн: Обычаи, традиции и быт осетинского народа. Владикавказ, 2012. – 392 с.
3. Канукова З. В., Гутиева Э.Ш. Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. – 2013. – № 10(49). – С. 71-82.
4. Хубулова Э. В. Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности // Тамбов: Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2014. № 12 (50), часть 2. С. 204-207.
5. Дауева Т. Т. Регулирование общественных отношений осетин в XIX - начале XX вв. // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 153-157.
6. Дзлиева Д.М. Осетинские песни с припевом «алай» связанные с почитанием покровителя домашнего очага Сафа. // Нартоведение на рубеже XX-XXI вв. Владикавказ, 2012. С. 156-170.
7. Абаева Ф. О. Обрядовый свадебный текст осетин автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2013.
8. Кусаева З. К. Обряд как сюжетобразующий компонент в осетинской «Нартиаде». Материалы II Всеросс. науч.-практич. конф. «Осетинский язык в условиях глобализации». М.: МГИМО, 2014. С. 143-156.

Сатцаев Э.Б.

К вопросу генезиса осетинского языка

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской
академии наук»
(Россия, Владикавказ)*

doi:10.18411/spc-22-11-2017-17

idsp: 000001:spc-22-11-2017-17

Осетинский язык среди иранских языков занимает важное место. Далекие предки осетин – скифы, сарматы, аланы проживали в Юго-Восточной Европы и западе Азии с глубокой древности. С конца 1-тысячелетия до нашей эры предки осетин по существу, оказались оторванными от остального ираноязычного мира. Еще в конце XIX века было доказано, что осетинский язык является прямым продолжением языка скифо-сарматских племен, обитавших на огромной территории от реки Днестр на западе до Алтая на востоке. В результате сложных исторических и этногенетических процессов, современный осетинский язык сохранился только на ограниченной территории в районе Центрального Кавказа к северу и югу от главного Кавказского хребта.

На осетинском языке письменность существует с конца XVIII века. Подлинных памятников скифского языка не сохранилась. Однако произведения античных авторов сохранили нам немалое количество скифских слов – преимущественно названия отдельных скифо-сарматских племен, имена собственные и т.д. [1, 147-245]

Этимологический анализ этих слов не оставляет никаких сомнений в ираноязычности скифов [1, с.36-41].

Подобно другим ираноязычным племенам того времени, скифы также причисляли себя к племенам арийского происхождения, говорили на различных диалектах иранского языка – основы [оранск, 50-56].

Среди кочевых племен, объединявшихся античными авторами под названием «скифы», возможно были и племена, не говорившие на иранских языках. Однако,

дошедший до нас скифский лексический материал свидетельствует об ираноязычности скифских племен Восточной Европы [1, с.147-244; 4, с.122]. Памятников языка скифов Алтая не обнаружено, и что-либо судить об их языковой принадлежности нет возможности. Однако, большинство ученых уверено в их ираноязычности.

Ираноязычность скифов подтверждается также сведениями из античных источников. Они прямо указывают на близкое родство языка скифов и древних персов. Язык сарматов мало отличался от скифского. Об этом писал античный историк Геродот, который писал, что «сарматы говорят по-скифски, но исстари неправильно» [3, с.44; 4, с.126].

Наследниками скифов являются аланы, выделившиеся в 1 веке до н.э. из среды скифо-сарматского населения бассейна реки Дон. В 1 веке н.э. они поселились в Приазовье и Предкавказье. В 372 году аланы были разбиты гуннами. Они частично участвовали в великом переселении народов. Сохранившиеся в предгорьях Кавказа аланы на рубеже IX-X вв. создали государство, которое играло значительную политическую роль в регионе [7, 153-154].

Аланы представляют среднее звено в языковой непрерывности: скифский – аланский – осетинский [Исаев, с.105-106]. Аланская проблема хорошо изучена. Мы имеем четкое представление о многих сторонах жизни алан. Много лингвистического материала, позволяющего иметь ясное представление об аланском языке. Этот языковой материал полностью иранский и в нем не усматриваются какие-либо другие элементы. Следовательно, преемственность – скифы-сарматы-аланы-осетины в языковом отношении представляются бесспорной [7, с.126].

Некоторые ученые указывают на отсутствие в исторической памяти осетин сведений о своих предках. Но они забывают, что даже крупные народы, как египтяне, жители Ирака и Ирана, не помнили о своих предках, создавших развитейшие государства – Древний Египет, Вавилон, Элам, Ассирия и др.

Без сомнения, не менее двух тысяч лет осетины-аланы являются народом кавказским. Они находились и находятся в тесных отношениях с другими кавказскими народами [6, с.36-61].

Глубокие связи не могли не оставить следа в языке этнической культуре осетин. И кавказский элемент занимает особое место в этих связях. Однако излишняя переоценка кавказских элементов может привести к неверным выводам.

Что касается осетинского языка, среди большинства ученых утвердилось твердое мнение его «двуприродности». Приверженцы этого взгляда доказывают, что осетины по происхождению являются аборигенным народом, воспринявшим когда-то язык вторгнувшихся сюда иранских племен. При этом какой-то местный язык послужил субстратом. Наличие элементов этого языка и определяет «двуприродность» современного осетинского языка.

Утверждая о наличии кавказского субстрата в осетинском языке все лингвисты, ссылаются, как правило, на крупнейшего осетиноведа В.И. Абаева, который пишет, что «кавказская языковая среда наложила заметный отпечаток на все стороны осетинского языка: на фонетику, морфологию, синтаксис, лексику, семантику, идиоматику» [1, с.76].

По сравнению с современными иранскими языками осетинский язык характеризуется развитой падежной системой. Но многопадежность была характерна и древнеиранским языкам. В авестийском языке, например, было семь падежей. Есть ограниченное число падежей и в некоторых современных иранских языках.

История развития осетинской падежной системы показывает, что она сформировалась сравнительно недавно, большей частью на базе послелогов. Дигорский

диалект, отражающий более раннее архаичное состояние осетинского языка, имеет меньшее число падежей [10].

Считают кавказским субстратом также несоответствие падежных окончаний единственного и множественного числа имен существительных. На наш взгляд, это является результатом внутреннего развития языка в сторону унификации.

Нерегулярности падежной системы наблюдались и в древнеиранских языках.

Локативные свойства, присущие многим осетинским падежам, не являются остатком кавказского субстрата. Она была присуща и древнеиранским языкам. Смешанность именительного и винительного падежей в осетинском языке была характерна и для древнеиранских языков. Корни этого противопоставления могут восходить к древнеиранским формам.

Вообще же система склонения в осетинском языке более близка к тюркским языкам, чем к кавказским. Замена флективности и развития агглюнативного характера свойственна очень многим языкам, и осетинский здесь не является исключением.

Категория глагола в осетинском языке полностью сохранила свои древнеиранские формы.

Синтаксис осетинского языка весьма схож с синтаксисами других иранских языков, и он, как правило, не может являться объектом сравнения.

Осетиноведы считают, что порядок слов в современном осетинском языке стал более строгим, и причину этого они видят во влиянии кавказских языков. Но более «строгий» порядок слов присущ и большинству иранских языков.

Осетинский язык хорошо сохранил основной фонд языка, который, в основном имеет иранское происхождение. Заимствованная лексика носит конкретно исторический, специальный характер. Она оказалась необходимой осетинам в конкретных условиях природы, хозяйства и культуры [2].

Для выяснения первоначального родства основополагающее значение имеет не обогатительный, а основной лексический фонд, который носит в осетинском выраженный иранский характер. Другие иранские языки сравнительно меньше сохранили древнеиранское языковое наследие.

С целью доказательства наличия кавказского субстрата в осетинской лексике большинство осетиноведов приводят считанное количество слов из основного лексического фонда [8].

Количество этих слов мало для обоснования наличия лексического субстрата в осетинском языке.

В качестве примера выборочно можно остановиться на некоторых словах:

1. Слово *k'ax* 'нога' может восходить к праиндоевропейскому *kenk* 'часть ноги'. Эта основа является индоевропейско-северокавказской изоглоссой и бытует во многих восточнокавказских языках: табасар *g'amg* – 'колени', лезг. *k'unuk* 'шиколотка' и т.д. [9, с. 118].
2. Лексема *byl* 'губа' родственна персидскому *lab* 'губа' в форме метатезы *lab>bal*. Персидское слово *lab* 'губа' имеет сходные формы с этой же семантикой во многих индоевропейских языках, например англ. *lip*, латин. *labea*, франц. *levre* и т.д. Следовательно, в осетинской форме *byl* произошла метатеза индоевропейской формы, т.е. *b* и *l* поменялись местами.
3. Слово *xusaw* 'бог'. Эта лексема в кавказских языках в данном значении встречается только в лезгинском. При этом, данное слово с этим же значением бытует в восточно-иранских языках: согдийский *'xytaw*' и хорезмийский *'xidāw*' – 'бог'.

В современном персидском языке это слово сохранилось до настоящего времени: *xudā* - 'бог'.

Исследовательская работа о наличии субстрата в осетинском языке требует продолжения, тем более, за последнее время появилось много новых исследований по сравнительно-сопоставительному анализу иранских языков, учет которых необходим.

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М. – Л., 1949. - Т. I. – 601 с.
2. Багаев А.Б. Военное дело Осетии XV-XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2009. – 223 с.
3. Геродот. История в девяти книгах. Книга четвертая. Мельпомена – Владикавказ, 1991. – 77с.
4. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. – Москва, 2005. – 400 с.
5. Исаев М.И. О языках народов СССР. – М.: Наука, 1978. – 222с.
6. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – Владикавказ, 1992. – 392 с.
7. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. – М.: Наука, 1988. – 392 с.
8. Сатцаев Э.Б., Цаллагова И.Н. К проблеме кавказского языкового субстрата в осетинском языке. Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5; URL: [http: \ \ www.science-education.ru/105-7085](http://www.science-education.ru/105-7085).
9. Старостин С.А. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы. // Древний восток: этнокультурные связи. – М.: Наука, 1988. – С. 112-164.
10. Цаллагова И.Н. Особенности современного состояния говоров дигорского варианта осетинского языка (На материале стур-дигорского говора). Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL:<http://www.science-education.ru/110-9740> (дата обращения: 26.07.2013).